

ББК 63.3(475)

БАЛКАНСКИЕ СТРАНЫ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ (1913–1914 гг.)

О.В. Нестерова

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Рецензент А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: европейская дипломатия; международная обстановка; политика балканских государств; Тройственный союз.

Аннотация: Рассмотрена расстановка политических сил в 1913–1914 гг., в частности внешнеполитическая ориентация стран Балканского полуострова и их положение в системе международных отношений начала XX в. В связи с этим освещается борьба за экономическое и политическое преобладание ведущих европейских держав в этом регионе. Отмечено, что балканские страны сами стремились упрочить свое положение за счет присоединения к одному из враждующих блоков. Это находит свое отражение в происходившей в эти дни дипломатической борьбе.

Вопрос о роли балканских стран в европейской политике начала XX в. и особенно в возникновении общемирового кризиса и развязывании первой мировой войны приковывал и продолжает привлекать к себе внимание не одного поколения историков.

XX век, как известно, открыл новую страницу в истории балканских государств. Некоторые из них лишь в недалеком прошлом получили независимость, часть территорий Балканского полуострова, населенная южными славянами, находилась еще под властью двух империй: Австро-Венгрии и Турции. Такое положение вещей порождало постоянные споры и конфликты как между молодыми государствами, так и между ними и

Нестерова О.В. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «История, государственное управление и право» Мич ГАУ.

«великими» державами. Чтобы добиться осуществления своих планов, страны Балканского полуострова должны были присоединиться к одной из военно-политических группировок Европы. В свою очередь, и Антанта, и Тройственный союз, используя противоречия между странами, старались вовлечь их в орбиту своего влияния.

Бухарестский договор 1913 г., положивший конец балканским войнам, не принес в Европу мира. После этих войн международная обстановка еще более осложнилась и угроза столкновения между враждующими группировками становилась реальностью. К этому времени завершается окончательное оформление Антанты и Тройственного союза. Лагерь Антанты, несмотря на внутренние противоречия, был довольно крепким. На сторону Антанты окончательно переходят Сербия и Бельгия. Сербия в лагерь Антанты привели австро-сербские противоречия. Бельгия приняла сторону Антанты из-за особенностей германского военного плана¹. Кроме этого дипломатам Антанты удалось добиться нейтралитета ряда европейских стран, а также Японии и США.

Для Тройственного союза обстановка складывалась менее удачно. Из-за позиции Италии, которая постепенно отходила от Тройственного союза, этот союз практически превратился в «двойственный»². Но в то же время единственный надежный союзник – Австро-Венгрия – из-за ухудшающегося внутреннего положения могла в ближайшее время развалиться на части³. Крупнейшим выигрышем германской дипломатии было окончательное вовлечение Турции в сферу влияния Тройственного союза⁴.

По-прежнему основными объектами борьбы между блоками оставались страны юго-восточной Европы. Балканы играли, как известно, важную стратегическую роль в Европе, и обладание ими давало дополнительные шансы на победу в предстоящей войне. Поэтому позиция, занятая балканскими странами имела как для Антанты, так и для Тройственного союза большое значение. Освобождение балканских славян от власти Турции усилило противоречия между балканскими государствами. Для каждого из них балканские войны имели различные результаты. И, исходя из этого, каждая из балканских стран имела свои планы на будущее и разные пути осуществления этих планов. Болгария хотела реванша за унижение в балканской войне, когда она лишилась не только завоеваний, но и части собственной территории⁵. Греция и Сербия не хотели мириться с границами, установленными «великими» державами для Албании⁶. Турция пыталась вернуть занятые Грецией Эгейские острова, которые были переданы последней по решению «великих держав»⁷. Но, несмотря на кажущуюся самостоятельность балканских стран, по справедливому замечанию П.Н. Милюкова, все «сети сложной ткани перемен и событий в этом «ветряном углу» Европы восходили выше к европейской дипломатии, а от нее к европейским державам»⁸. Поэтому, используя устремления балканских государств, «великие» европейские державы стремились усилить свое влияние в этом регионе.

В то же время среди южных славян усиливается движение за освобождение от власти Австро-Венгрии и объединение в единое государство⁹. После балканских войн заметно поднялся престиж Сербии. Поэтому идея объединения всех балканских славян в единое государство во главе с Сер-

бией стала широко распространяться среди всех югославских народов. В связи с освободительным движением активизируется деятельность различных общественных организаций, возникают нелегальные кружки¹⁰.

Как уже отмечалось, у каждого балканского государства были свои планы на будущее и для их достижения эти государства должны были примкнуть к одному из противоборствующих блоков Европы. Какую же позицию могли занять балканские страны?

Из всех балканских государств, пожалуй, только Сербия имела точную внешнеполитическую ориентацию. Остальные государства еще не заняли определенной позиции, и именно за них разворачивалась острая борьба между блоками в 1913–1914 гг.

После поражения Болгарии во второй балканской войне и с приходом к власти прогерманского правительства Радославова это государство быстро вовлеклось в сферу влияния стран Тройственного союза. Примером перемены внешнеполитического курса может послужить борьба вокруг болгарского займа, которая развернулась в начале 1914 г. В апреле 1914 г. российский посланник в Софии А. Савинский сообщил, что между Болгарией и Германией ведутся переговоры о займе 250 млн франков и что в связи с внутренним положением в Болгарии правительство страны согласится на любые условия займа¹¹. Исходя из этого, представители любого блока могли стать кредиторами Болгарии. Но Болгария обратилась на этот раз именно в Берлин, несмотря на то, что Россия и Франция предлагали займ на более выгодных условиях¹². Одной из причин обращения в Германию стала осложнившаяся международная обстановка и внешнеполитическое положение Болгарии после Бухарестского мира. Этот мирный договор обострил отношения Болгарии с другими балканскими государствами. Болгария, чувствуя себя, по мнению русского посланника в Софии, одинокой, была готова войти во всякую политическую группировку, которая позволила бы ей, с одной стороны выйти из одиночества, а с другой – возместить, хоть отчасти, потери последней войны¹³. А поскольку Антанта поддерживала в большей мере противников Болгарии, например, однозначная поддержка Россией Сербии, то выбор был сделан в пользу Тройственного союза.

Если брать политическую сторону займа, то он давал кредиторам возможность воздействовать на политику короля Фердинанда¹⁴. Общественное мнение Болгарии более было расположено к российскому предложению, и займ во Франции произвел бы на болгарскую общественность хорошее впечатление¹⁵. Правительство же использовало французское предложение для нажима на Берлин и, подавив сопротивление оппозиции¹⁶, заключило договор о займе в Берлине 2 (15) июня 1914 г.

Таким образом, используя разногласия между балканскими государствами и распад балканского союза, австро-германский блок сумел добиться и экономического, и политического влияния в Болгарии. При этом болгарское правительство практически перестало считаться с общественным мнением страны. Привлечение Болгарии к Тройственному союзу компенсировало этому блоку потерю Румынии, которая все больше склонялась на сторону Антанты. Однако позиция Румынии была менее всего ясна для европейской дипломатии. С одной стороны, договор Румынии с

Австро-Венгрией и, следовательно, ее вхождение в Тройственный союз оставался пока в силе¹⁷. В тоже время российский посланник в Бухаресте С. Покровский–Козелл отмечает, что в румынском общественном мнении произошел поворот в пользу России, а, следовательно, и Антанты.

С другой стороны, Румыния пока не стремилась активно вмешиваться как в балканские, так и общеевропейские проблемы. Это выразилось в том, что она не пыталась заключить какие-либо новые союзы и выступала сторонницей сохранения в неприкосновенности Бухарестского трактата¹⁸.

В этих условиях в целях окончательного привлечения Румынии на сторону Антанты, страну посещает российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов, что улучшает российско-румынские отношения. Основной целью этого визита было выяснение внешнеполитической позиции Румынии в связи с возможными осложнениями в Юго-Восточной Европе. Эти осложнения могли наступить из-за разгоравшегося греко-турецкого конфликта. Кроме этого Россию интересовало, на чью сторону встанет Румыния, если этот конфликт неожиданно перерастет в мировую войну. Из разговора с представителями румынских политических кругов С.Д. Сазонов сделал вывод, что Румыния не связана такими обязательствами, которые могли бы заставить ее выступить вместе с Австро-Венгрией (а, следовательно, на стороне Тройственного союза) против России. Но все же Румыния, в случае войны, по оценке российского министра, постарается присоединиться к той стороне, которая будет в состоянии посулить ей наибольшие выгоды¹⁹.

Румынское правительство, однако, не слишком раскрывало «карты» своей внешней политики и продолжало лавировать между обеими группировками. Играя важную стратегическую роль в Юго-Восточной Европе, Румыния заняла выжидательную позицию, ожидая дальнейшего развития событий.

Еще один вопрос международной жизни, который встал на повестку дня накануне войны, это возможность объединения Сербии и Черногории. Подобного слияния больше всего опасалась Австро-Венгрия. Как отмечает австрийский посланник в Белграде, «интересы монархии на Балканах не позволяют ей допустить какого-либо нарушения равновесия, и в этом случае Австро-Венгрия не могла бы остаться спокойной зрительницей событий»²⁰. Подобная позиция Австро-Венгрии в случае возможного объединения Сербии и Черногории привела бы к очередному конфликту на Балканах, а возможно, и к мировой войне. Но в это время признаков скорого слияния не было, а многие государственные деятели европейских стран вообще сомневались в возможности установить дружественные отношения Сербии с Черногорией. Но в том, что предпосылки такого слияния есть, не сомневался никто²¹. И российские, и австро-венгерские дипломаты считали это событие исторически предопределенным и естественным²². Исходя из этого, между Россией и Австро-Венгрией разгорается борьба за то, под чьим покровительством произойдет это объединение. В тоже время между Сербией и Черногорией также шла борьба за первенство в планируемом союзе. Используя подобные стремления Черногории к первенству, «великие» державы, обещая ей помощь, старались привлечь Черногорию на свою сторону.

Накануне июльского кризиса каждая из балканских стран старалась решить свои проблемы. Международная обстановка накануне июльского кризиса сложилась таким образом, что, говоря о расстановке сил в Европе, следует говорить не о двух, а о трех противоборствующих блоках. Это традиционные блоки Тройственный союз и Антанта, а с другой стороны, этим блокам противостоят балканские страны, которые, несмотря на отставание от ведущих европейских держав, представляли мощную силу. Поэтому борьба за них была очень острой.

Пока в Софии, Бухаресте, Афинах и Цетинье продолжалась борьба за политическую ориентацию этих балканских государств, в Сараево 28 июня 1914 г. звучат роковые выстрелы, унесшие жизни австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены. Это событие стало наглядным выражением как общеевропейской ситуации, так и положения на Балканском полуострове.

Примечания

¹ История I мировой войны. 1914 – 1918 гг. В 2-х т. – М., 1975. – Т.1. – С. 175.

² Серова, О. От Тройственного союза к Антанте / О. Серова. – М., 1983.

³ Трайнин, И.Г. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад / И.Г. Трайнин. – М.-Л., 1947.

⁴ История дипломатии : в 2-х т. / Отв. ред. В.М. Хвостова. – М., 1963. Т.2. – С. 6.

⁵ Миллюков, П.Н. Воспоминания : в 2-х т. / П.Н. Миллюков. – М., 1990. – Т.2. – С. 21.

⁶ «Ограниченный статут албанского государства от 29 июня 1913 г.» // Международные отношения и внешняя политика СССР (1878–1957) : сб. док. / Сост. Л.А. Харламов. – М., 1961. – С. 44.

⁷ № 100 «Нота шести держав греческому правительству» // Международные отношения в эпоху империализма : док. из архивов временного правительства / Сост. Покровский. – Сер. III. 1914–1917 г. – Т.1 (14 янв. – 4 авг. 1914 г.). – М., 1935. – С. 169.

⁸ Миллюков П.Н. Указ. соч. – М., 1990. – Т. 2. – С. 21.

⁹ Писарев, Ю.А. Образование югославского государства / Ю.А. Писарев. – М., 1975.

¹⁰ История I мировой войны. 1914 – 1918 гг. В 2-х т. – М., 1975. – Т.1. – С.208.

¹¹ № 135 «Посланник в Софии – министру иностранных дел» // Международные отношения в эпоху империализма. – С.186.

¹² № 148 «Посланник в Софии – министру иностранных дел». – Телеграмма № 84 от 13 мая (30 апреля) 1914 г. // Там же. – С. 208–209.

¹³ Там же.

¹⁴ «Посол в Париже – министру иностранных дел». – Телеграмма от 18 (5) мая 1914 г. // Там же. – С. 212.

¹⁵ «Посланник в Софии – министру иностранных дел». – Телеграмма от 14 (1) июня – 1914 г. // Там же. – С. 266.

¹⁶ № 202 «Посланник в Софии – министру иностранных дел». – Письмо от 20 (7) июня 1914 г. // Там же. – С. 269–270.

¹⁷ № 83 «Посланник в Бухаресте – министру иностранных дел» // Там же. – С. 136–137.

¹⁸ «Поверенный в делах в Бухаресте министру иностранных дел». – Депеша № 6 от 10 февраля (28 января) 1914 г. // Там же. – С. 152.

¹⁹ «Докладная записка министра иностранных дел Николаю II» 24 (11) июня 1914. // Там же. – С. 255.

²⁰ № 113 «Министр иностранных дел – посланнику в Белграде Гартви-гу». – Письмо от 5 марта (20 февраля) 1914 г. // Там же. – С. 171.

²¹ № 123 «Посланник в Белграде Гартвиг – министру иностранных дел». – Депеша № 17 от 7 апреля (25 марта) 1914 г. // Там же. – С. 186–188.

²² Там же. № 124 «Посланник в Белграде Гартвиг – министру иностранных дел». – Депеша № 18 от 7 апреля (25 марта) 1914 г. – С. 189–190.

Balkan Countries in the International Policy of Leading European Countries (1913–1914)

O.V. Nesterova

Muchurinsk State Agricultural University

Key words and phrases: European diplomacy; international climate; Balkan countries policy; tripartite alliance.

Abstract: The paper deals with the problem of political forces' arrangement of Balkan peninsula countries and their position in system of international relations at the beginning of the XXth century. In connection with this the problem of struggle for the economic and political prevailing of leading European countries in the region is highlighted. It is noted that Balkan countries endeavored to strengthen their position by joining one of the repugnant blocks. It is proved by diplomatic struggle, which was taking place at that time.

© О.В. Нестерова, 2007